

КАК ОБУСТРОИЛИ РОССИЮ

В начале заседания семинара вспомнили нашумевшую в свое время статью Солженицына «Как обустроить Россию». Потом сам Солженицын возмущался, что в России вместо рая, который он думал учредить своей программой, получился ад.

— Ну что же, — сказал Критик, — тут мы имеем еще одно подтверждение тому, что дорога в ад вымощена благими намерениями. Проблема, как обустроить Россию после разгрома коммунизма, была задолго до бредовой статьи Солженицына решена в учреждениях и организациях США, занятых в холодной войне. Статья Солженицына была использована в какой-то мере как идеологическое средство реализации программы победителей.

— Теперь это очевидно всем.

— Это, однако, не помешало президенту навестить Солженицына.

— Жест характерный. Явно обнаруживает, что нас ждет с таким «вождем».

— Да. Оставим этот эпизод российской трагедии. Обратимся к сути проблемы. Проблема не в том, как нужно или желательно «обустроить» Россию. На этот счет можно выдумывать самые

различные проекты. Тем более тут неизбежен субъективизм. Интересы различных категорий людей различны, порой противоположны. Желательно — для кого?! Нужно — кому?! Реальная проблема заключается в том, как на самом деле уже «обустраиваеться» Россия и как она будет с необходимостью «обустраиваться» в ближайшие десятилетия (если не столетия!) в силу объективных исторических условий, наличных сил и объективных социальных законов организации больших человеческих объединений. При решении этой проблемы должен быть исключен всякий субъективизм, всякое стремление выдать желаемое за действительное или реально возможное. Нужна истина, вся истина и только истина, какой бы неприменимой она ни была. Исторический поток нельзя уговорить течь в желательном направлении ни прекрасными обещаниями, ни страшными угрозами, ни предписаниями политиков и идеологов. С ним надо считаться как с немилой реальностью.

— Как вы говорили, социальная организация создается сознательно-волевой деятельностью самой активной части членов общества. Но для этого они должны иметь какие-то идеи, теории, концепции, планы! Что получилось у нас после краха коммунистической социальной организации?

— Как вы сами хорошо знаете, марксистская концепция, претендовавшая на самое высшее научное объяснение законов формирования социальной организации, была просто отброшена без какой бы то ни было научной аргументации. В ход пошли социологические концепции западных идеологов, ранее громившиеся как псевдонаучные, а ныне превозносимые как вершины науки. В результате вместо научно обдуманной теории и научно обоснованного проекта практические исполнители намерения преобразовать социальную организацию России взяли готовые образцы на Западе, причем в идеологически препарированном виде, предназначенном для одурачивания незападных народов, особенно их правящей элиты.

При этом советские и российские реформаторы полностью игнорировали азбучную (банальную) истину социологии, что западные образцы формировались веками, в конкретных условиях западного мира, в ожесточенной социальной борьбе, в опустошительных войнах, путем огромных усилий, ценой жертв и потерь. Они не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов. Одни и те же образцы в различных

условиях дают различные результаты, порою — прямо противоположные. Даже в тех случаях, когда они в какой-то мере применимы в незападных странах, их нельзя переносить в эти страны без учета всей совокупности конкретных условий этих стран. Такой бездумный перенос неизбежно ведет к разрушительным, порой к катастрофическим последствиям в западназириемых странах. Примеров тому история дает в изобилии. Не случайно западизация стран незападного мира стала мощнейшим орудием Запада в борьбе за мировое господство.

— Российские реформаторы навязали России не реальную социальную организацию западных стран, а ее идеологический образ. В чем тут различие?

— Различие тут подобно различию между реальным советским коммунизмом и его описанием в советской (марксистской) идеологии. Например, раздувается поверхностный демократический аспект власти, а основная недемократическая часть власти обходится молчанием. И демократия идеализируется, приукрашивается. В описании экономики раздувается и приукрашивается «свободный» рынок и частное предпринимательство, а денежный тоталитаризм, командно-диктаторский аспект, некапиталистические явления и т. п. замалчиваются. В идеологии проповедуется некая свобода от идеологии, а факт тотального идеологического оболванивания, неизмеримо превосходящего советское, опять-таки замалчивается.

— И плюс к тому — российские условия!

— Верно. Воображаемый западный образец насаждается не в западных, а в российских условиях. Советские и российские реформаторы полностью игнорировали этот фактор. Они действовали по принципу: а почему бы и нам не жить, как на Западе?

— Идиоты!

— Если бы только идиоты! Этими идиотами манипулировали умные врачи. Старики помнят о том, чем кончилась попытка идиота Хрущева построить полный коммунизм в Советском Союзе уже к восьмидесятым годам с помощью американской кукурузы.

— Молодежь тоже об этом знает. Кукуруза в российских условиях не росла совсем или не достигала степени зрелости.

— Так и западная социальная организация не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости.